

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Научная статья
УДК 81-26

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ НА АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА

Анастасия Витальевна Жалейко¹, Никита Игоревич Илюхин²

^{1, 2} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ ORCID: 0009-0009-8074-052X, azhaleiko@bk.ru

² AuthorID: 833903, ORCID: 0000-0002-8890-093X, tringla@mail.ru

Аннотация. Современная теория перевода предлагает различные стратегии для работы с юридическими текстами. Однако на практике переводчикам часто приходится сталкиваться с проблемой терминологической вариантности. Это означает, что один и тот же термин может иметь разные значения в разных правовых системах. Чтобы избежать этой трудности, специалист по переводу должен принимать во внимание не только языковые и экстравербальные факторы, но и особенности культуры и менталитета народа. Особенно это важно, когда речь идет о двух языках с разными культурными традициями – китайском и английском. Статья посвящена изучению стратегий и принципов перевода юридической лексики с английского языка на китайский язык. Для этого были использованы методы научного описания, сравнительного анализа и обобщения результатов предыдущих исследований по данной теме. Исследование показало, что основная трудность при переводе связана не только с различиями в словообразовании двух языков, которые помимо прочего имеют разную грамматическую и семантическую структуру, но и различиями в культурных, исторических и правовых аспектах. Переводчику необходимо учесть все аспекты, прежде чем начинать работу над текстом. Для точной передачи информации и обозначения того или иного термина, переводчик в сфере юриспруденции должен придерживаться основных принципов перевода, которые помогут сделать текст понятным и воспринимаемым для целевой аудитории. Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении и систематизации эмпирических данных, связанных с переводом юридических текстов и терминов с одного языка на другой. Практическая ценность работы заключена в том, что предложенные определения и сведения о трудностях перевода юридической терминологии могут быть полезны в образовательной деятельности в области лингвистики и переводоведения.

Ключевые слова: английский язык, китайский язык, юридическая терминология, переводческая стратегия, принципы перевода, точность, унификация, читабельность, условность.

Original article

CHINESE AND ENGLISH LEGAL LANGUAGE: TRANSLATION STRATEGIES OF LEGAL TERMS

Anastasia V. Zhaleiko¹, Nikita I. Ilyukhin²

^{1, 2} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

¹ ORCID: 0009-0009-8074-052X, azhaleiko@bk.ru

² AuthorID: 833903, ORCID: 0000-0002-8890-093X, tringla@mail.ru

Abstract. Modern translation theory provides various strategies for working with legal texts. However, in reality, translators often have to face the problem of terminology variation. This means that the same term can have different meanings in different legal systems. In order to avoid this difficulty, translation experts must take into account not only linguistic and extralinguistic factors, but also the features of the culture and mentality of the people. This is especially important when it comes to two languages with different cultural backgrounds - Chinese and English. The article explores the strategies and principles for translation of English and Chinese legal terms. The main research methods were scientific description, comparative analysis and generalization of the results of previous research on the topic. The study found that the main difficulty in translation is connected not only with the differences in the word formation of the two languages, which have different grammatical and semantic structures, but also with differences in

cultural, historical and legal aspects. Before working with the text, the translator needs to consider all its aspects. To accurately convey information and denote a particular term, a translator in Law must adhere to the basic principles of translation to help make the text understandable for the target audience. The theoretical significance of the study lies in generalizing and systematizing empirical evidence related to the translation of legal texts and terms from one language to another. The practical significance of the research lies in the fact that the proposed definitions and information about the difficulties of translating legal terminology can be useful in educational activities in the field of linguistic and translation studies..

Keywords: English language, Chinese language, legal terms, translation strategy, principles of translation, accuracy, unification, readability, conventionality.

Введение и постановка проблемы. Правовая система играет важную роль в жизни каждого государства и общества. Она не только регулирует и защищает права и свободы отдельных граждан и государственных органов, но и влияет на установление и развитие дипломатических отношений между странами. Для регулирования этих отношений необходимо учитывать многие факторы, в том числе законодательство всех стран, участвующих в сотрудничестве. В контексте данного сотрудничества возрастает значимость переводчиков, специализирующихся на юридических текстах. Перевод юридических текстов и терминов – сложная задача, требующая высокой точности. Не каждый переводчик, даже имеющий большой опыт работы в этой области, может с ней справиться. Именно поэтому дипломаты, специалисты по международному праву и внешнеэкономической деятельности уделяют особое внимание официальному языку переговоров и договоров.

Юридическая сфера в английском и китайском языках существенно отличается. Это связано с историей развития языка и общества, а также культурными особенностями становления правовой науки в англоязычных странах и Китае. Юридический перевод играет важную роль в формировании и развитии юридической терминологии в китайском правовом обществе. Он также оказывает влияние на процессы формирования законодательства и развития законодательного языка [Galdia, 2023]. Дебора Као (Deborah Cao) подчёркивает, что юридический перевод имеет огромное значение для китайского языка в целом. В своей работе она пишет: «Юридический перевод – это своего рода катализатор, который помогает адаптировать западные законы к китайским реалиям». Также переводчика отмечает, что развитие юридического перевода играет ключевую роль в формировании современного юридического языка и словаря [Cao, 2019].

Методология исследования. Юридический перевод – это перевод текстов, которые относятся к области права и используются для обмена информацией между людьми, владеющими разными языками. Юридический перевод является сложным видом переводческой деятельности, включающей в себя использование языка для специальных целей в контексте права [Cao, 2019: 1]. Каждая страна имеет свою уникальную юридическую терминологию и правовую систему, которую необходимо учитывать при переводе текстов юридического дискурса. Основная сложность перевода юридических терминов и текстов заключается в том, что они всегда связаны с переходом из одной правовой системы в другую. Юридическая терминология – это наиболее информативный пласт лексики языка законодательства, способствующий точному и ясному формулированию правовых предписаний [Лутцева, 2007]. Перевод юридических терминов предполагает не только выражение коннотаций, содержащихся в исходном языке, но и творческую деятельность по преобразованию юридического материала с учетом идеологических и культурных особенностей. Важно также помнить о том, что при переводе нельзя заменять реалии одной страны реалиями другого государства, что также вызывает некоторые затруднения.

Специалисты выделяют несколько ключевых проблем, с которыми сталкиваются переводчики юридических текстов и терминов при переводе с одного языка на другой:

1. Недостаточное внимание к проблеме унификации и стандартизации терминов.
2. Нехватка специалистов с глубокими познаниями в китайском и англо-американском законодательстве.
3. Перевод юридических терминов часто происходит бессистемно, без учета их взаимосвязи и взаимозависимости [Jing, 2022].

Результаты и обсуждение. Для квалифицированного перевода правового текста необходимо постоянно совершенствовать свои знания в области юриспруденции. Такая необходимость обусловлена тем, что значение многих юридических терминов постоянно меняется в связи с изменениями в правовой сфере государства, и с постоянным развитием его национального языка. Особенно важно это для переводчиков, работающих с англо-китайскими текстами, так как при переводе на китайский язык необходимо учитывать не только значение слов, но и их коннотацию, то есть оттенки смысла и то влияние, которые они окажут на текст. Любая небрежность в выборе лексики может ввести в заблуждение целевых читателей и привести к неблагоприятным последствиям, таким как

нарушение прав сторон, срыв подписания контрактов, судебные разбирательства и так далее. Таким образом, для успешного перевода юридических текстов или терминологии необходимо тесное сотрудничество лингвистов и юристов, специализирующихся на определенных отраслях права.

С каждым годом растёт число людей, изучающих китайский язык. Однако даже те, кто владеет им на профессиональном уровне, не всегда способны работать с китайским законодательством без языкового посредника – центрального звена опосредованной двуязычной коммуникации. Это связано не только с особенностями построения китайского предложения, но и с тем, что в китайском языке многие юридические термины появляются благодаря переводам и заимствованиям из других языков, например, из английского.

В связи с этим в юридических текстах данных стран большое количество понятий, которые отсутствуют или отличаются от тех, которые существуют в правовой системе другой лингвокультуры. К примеру, в английском языке лексема Lawyer может переводиться как «юрист», то есть тот, кто принимает право на практике в интересах своих клиентов. Второй вариант перевода «адвокат» – более общий термин для специалистов в области права. В китайском языке существует несколько эквивалентов данного понятия: 法学家 (fǎxuéjiā) «юрист», 律师 (lǜshī) «адвокат», 辩护人 (biànhùrén) «защитник на суде». Каждый из предложенных терминов имеет свое обоснование для использования и достижения успеха. Однако процесс изучения этих и многих других терминов ещё не завершен.

Помимо обычного лингвистического соотнесения и поиска эквивалентных лексических единиц, при юридическом переводе на китайский язык важно учитывать особенности китайского языка, характерные для конкретной юридической системы Китайской Народной Республики, которая включает в себя материковый Китай, а также Гонконг, Макао, Тайвань и Сингапур. Например, слово «contract» в материковом Китае переводится как 合同 (huitóng), в Гонконге – как 合约 (héyuē), а на Тайване – как 契约 (qìyuē). Все эти термины обозначают «договор» в соответствующей юридической терминологии.

Следует отметить, что китайский язык склонен к номинации объектов или явлений через описание их сути посредством иероглифов, что и прослеживается в приведенных нами примерах. Такой процесс называется модуляцией. Модуляция, или смысловое развитие, – это замена слова или словосочетания в исходном языке на слово или выражение в языке перевода, значение которого логически следует из значения исходной единицы [Касенкова, 2000].

Модуляция является крайне распространенным способом словообразования и перевода и прослеживается в большинстве примерах, которые мы будем раскрывать далее. Так, термин 法学家 «юрист» состоит из нескольких иероглифов: первый иероглиф 法 (fǎ) означает «закон», второй иероглиф 学 (xué) – «изучать», а третий 家 (jiā) – суффикс для существительных, обозначающих представителей специальности или профессии. Таким образом, получается, что юрист – это человек, изучающий право.

Рассмотрим более сложный пример: административный арест – 行政拘留 (xíngzhèng jūliú). В исходном английском термине слово ‘administrative’ имеет значение «административный» или «исполнительный», если речь идёт о власти. Значение данного слова модулируется при переводе на китайский язык, в результате чего образуется слово 行政 (xíngzhèng) «администрация». Слово ‘arrest’ означает «задержание». В китайском языке для обозначения данного термина используется слово 拘留 (jūliú), что переводится как «временное задержание». Данный юридический термин используется для обозначения кратковременного лишения свободы в качестве меры пресечения: 未经起诉或审判的行政拘留 (административное задержание без предъявления обвинения или судебного разбирательства).

Для успешного культурного обмена и академического сотрудничества в области гражданского права Китая перевод должен быть точным и соответствовать оригинальному тексту. Переводчикам не разрешается вносить какие-либо изменения или редактировать структуру юридического текста по своему усмотрению, так как это может привести к серьезным расхождениям с оригиналом [Jing, 2022].

При переводе юридических терминов с китайской спецификой необходимо уделять внимание не только способам словообразования, но и придерживаться следующих принципов перевода:

1. Принцип точности.
2. Принцип читабельности.
3. Принцип условности.

4. Принцип унификации.

Принцип точности. Точность – тождество информации, сообщаемой на разных языках. Согласно «Толковому переводческому словарю» степень точности перевода может варьироваться в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и целевой аудитории [Нелюбин, 2003]. Как видно из определения, принцип точности означает, что содержание текста перевода должно полностью соответствовать содержанию исходного текста. Данный принцип также подразумевает отсутствие в тексте фактических искажений. Перевод юридической терминологии является важным показателем качественного юридического перевода. Он достигается не только благодаря умению пользоваться различными словарями и справочниками, но и умению критически оценивать имеющуюся информацию и делать соответствующие выводы. Приведем несколько примеров:

«Коллективное сельское хозяйство» 农村集体经济组织 (nóngcūn jítǐ jīngjì zǔzhī) – это форма организации сельскохозяйственного труда, при которой производство осуществляется объединением нескольких индивидуальных сельхозпроизводителей. Поскольку значение данного термина соответствует его написанию, мы можем разделить его на четыре ключевых части для поиска подходящих эквивалентов в английском языке. Слово 农村 (nóngcūn) означает «сельский» или «сельскохозяйственный». В английском языке его эквивалентов выступит слово ‘rural’, так как оно имеет общее значение и перевод. Слово 集体 (jítǐ) соответствует английскому слову ‘collective’ – «групповой» или «коллективный». Слова 经济 (jīngjì) и 组织 (zǔzhī) вместе образуют словосочетание «economic organization», которое можно перевести как «экономическая организация» или «хозяйственная организация». Благодаря использованию соответствующих слов для каждой части и комбинировании их в соответствии с английскими правилами построения предложений, окончательный перевод точно передает значение термина – ‘Rural collective economic organization’.

«Генеральный консул» ‘consul-general’ – должностное лицо, возглавляющее генеральное консульство и являющееся консулом самого высокого ранга, служащим в определенном месте. Слово ‘general’ в данном контексте имеет значение «основной» или «генеральный». В китайском языке это слово можно передать с помощью иероглифа 总 (zǒng), который в одном из своих значений «главный» или «центральный». Иероглиф приобретает данное значение только в составе сложного общественно-политического термина, что позволяет нам его использовать в данном примере. Для обозначения слова ‘consul’ в китайском языке можно использовать слова 领 (líng) и 事 (shì), которые дословно переводятся как «управлять делами». Однако при объединении двух иероглифов появляется новое значение – «консул», совпадающее с английским вариантом. Таким образом, путем модуляции образуется термин 总领事 (zǒng lǐngshì) точно передающий смысл английского аналога.

Принцип точности также можно увидеть на примере перевода таких терминов, как:

1. ‘State ownership’ на китайский манер переводится как 国家所有权 (guójia suoyouquán) «государственная собственность», где 国家 (guójia) переводится как «страна, государство», а 所有权 (suoyouquán) – «право собственности».

2. ‘Personality right’ переводится как 人格权 (réngéquán), где 人格 (réngé) переводится как «личность», а в юридическом контексте – «личный», а 权 (quán) – это «право».

3. Термин ‘Criminal responsibility’ на китайский язык можно перевести как 刑事责任 (xíngshì zérèn). Слово 刑事 (xíngshì) переводится как «уголовное дело», в то время как 责任 (zérèn) означает «обязанность» или «ответственность» контексте юридического дискурса.

Принцип читабельности. Придерживаясь данного принципа, переводчику необходимо не только передать смысл исходного текста, но и создать иллюзию оригинальности текста перевода. То есть, целевая аудитория должна воспринять текст так, как будто бы автор исходного текста создал его непосредственно на языке перевода. Чтобы соответствовать этому требованию, переводчикам часто приходится упрощать язык и стиль исходного текста. Они снимают языковые и стилистические приёмы, чтобы текст был понятен и легко воспринимался аудиторией [Масленникова, 2015]. Данный принцип проявляется в случаях, когда, несмотря на точный перевод, целевой аудитории всё равно будет затруднительно понять значение термина из-за его сходства с другим термином. Примером может послужить два неотличимых друг от друга термина: 身体权 (shēntíquán) и 健康权 (jiànkāngquán). На первый взгляд, резких отличий по значению между словами 身体 (shēntǐ) и 健康 (jiànkāng) нет, так как они оба имеют общее значение «здравье». Однако при детальном изучении,

можно обнаружить, что термин **身体** (shēntǐ), также обозначает «тело» человека, его физическую оболочку.

Согласно китайскому законодательству:

1. **身体权**是指自然人对保持其肢体、器官和其他组织的完整而依法享有的权利 (Право на тело – право физического лица на сохранение целостности тела человека, его конечностей, органов и других тканей).

2. **健康权**是指自然人保持其正常的生理和心理的技能状态和社会适应能力的权利 (Право на здоровье – право физических лиц поддерживать свои нормальные физические и психологические функции, а также способность к социальной адаптации).

В соответствии с определениями, представленными в китайском законодательстве, термин **身体权** (shēntǐquán) можно перевести как ‘Right to corporeal integrity’, то есть «право на физическую неприкосновенность». В то время как термин **健康权** (jiànkāngquán) трактуется как «право на здоровье» – ‘Right to health’.

Принцип условности. Условность или же конвенциональность – это установленная по внешнему соглашению, по правилу усвоения связь означающего и означаемого, которая не может быть нарушена [Мочалина, 2008]. Другими словами, это максимальная близость перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять исходный текст, сохраняя его смысл и детали, выполнять задачи, ради которых перевод был осуществлен.

Придерживаясь такого принципа, юридический переводчик рассматривает те понятия, которые уже существуют в обоих языках для обозначения того или иного явления. То есть в случае наличия в языке перевода различных переводов термина нет необходимости во вмешательстве и унификации. К примеру, ‘juridical person’ имеет аналог на китайском языке – **法人** (fārén), что соответствует термину «юридическое лицо», общепринятое в англо-американском праве. Или слово ‘justice’ в переводе на китайский язык будет представлять собой **法官** (fāguān), что является общим термином для судей в суде.

Принцип унификации. Унификация – это распространенный способ уменьшить разнообразие за счёт сокращения количества возможных вариантов. Проще говоря, унификация – это вид систематизации, который позволяет привести термины и их обозначения к единому стандарту. Она также помогает распределить предметы и явления в логичной последовательности, создавая понятную и удобную систему для пользования [Пашаева, 2015].

Что касается китайско-английского перевода юридических терминов, то в этом процессе отсутствует единство понятий, что может негативно сказаться на качестве международного общения в рамках китайского законодательства. По большей части это связано с тем, что в китайском языке существует большое количество синонимических пар, которые могут отличаться лишь написанием, при этом их значение будет сохранено. К примеру, английское слово ‘fine’ может быть переведено на китайский язык при помощи целого ряда синонимических выражений, таких как: **罚款**, **罚**, **惩罚**, **处罚**. Однако принцип унификации учитывает, что некоторые термины относятся к разным категориям и выполняют две или более функций [Jing, 2022]. В данном случае **罚款**, **罚金** являются существительными, которые переводятся как «штраф» или «денежное взыскание». А вот **惩罚** и **处罚** выполняют функцию глаголов и означают «подвергать наказанию, штрафу». Интересно, что само английское слово ‘fine’ также может относиться к разным категориям: оно может являться как существительным, так и глаголом. Поэтому в данном примере принцип унификации соблюдается.

Одно из требований принципа унификации заключается в том, что единый перевод должен быть опубликован и закреплён высшим органом власти или в средствах массовой информации. К примеру, термин ‘Collective ownership’ имеет официальный перевод **集体所有权** (jítǐ sùyǒuquán), что означает «коллективная собственность». В данном примере, английское слово ‘collective’, как и китайское **集体** (jítǐ) могут относиться как к категории существительного, так и прилагательного. Оба слова имеют значение «коллектив, группа» или «коллективный, групповой». Как и в предыдущем примере, основное значение термина осталось неизменным при переводе с одного языка на другой. Согласно принципу унификации, данный термин официально зафиксирован в законе Китайской Народной Республики «О правах собственности» (中华人民共和国物权法), принятого на пятой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей десятого созыва от 16 марта 2007 года [Lue, 2010].

При переводе юридических текстов и терминов важно учитывать не только языковые и внеязыковые факторы, такие как тавтологическая когезия, синтаксические конструкции с однозначным и двусмысленным значением, нейтральный синтаксис без эмоциональной окраски, но и понимать степень юридизации текста и его область применения в правовой сфере. Кроме того, переводчик должен хорошо знать культуру народа, говорящего на языке перевода, понимать особенности менталитета и культуру ценностей. Это необходимо для точного и адекватного перевода юридических текстов. Таким образом, специалист по специальному переводу должен быть не только опытным юристом, но и лингвистом с глубокими знаниями в области истории и языка.

Переводчики юридической терминологии, особенно не имеющие специального образования в области юриспруденции, оказываются в сложной ситуации. Они сталкиваются с тем, что правовые системы Китая и англоговорящих стран существенно различаются, а законы, даже в рамках близких правовых систем, могут интерпретироваться по-разному. Корректный и адекватный юридический перевод не может быть выполнен без использования знаний в области права и действующего законодательства обеих стран.

Выводы и перспективы дальнейшей работы. Юридические тексты должны быть точными и надёжными, так как они предписывают определенную форму действий и устанавливают принципы разрешения споров и конфликтных ситуаций. Чтобы обеспечить ясность и правильное понимание таких текстов, переводчик должен руководствоваться четырьмя принципами юридического перевода, о которых мы писали ранее:

1. Принцип точности гарантирует передачу смысла оригинального текста без искажений.
2. Принцип читабельности означает, что текст должен быть понятен и легко воспринимаем.
3. Принцип унификации предполагает, что термины и формулировки должны быть единообразными.
4. Принцип условности обеспечивает максимальное соответствие перевода оригиналу.

Только соблюдая все эти четыре принципа, можно добиться правильного и корректного перевода, а значит и взаимопонимания на мировой арене. Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении курсов по переводоведению для студентов юридических вузов, а также в рамках языковых курсов.

Список источников

Касенкова, Т. Н. Речевые стратегии как модуляции перспективы языкового отображения мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 27 с.

Лутцева, М. В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2-1. С. 110-113.

Масленникова, Е. М. Читабельность и кросс-культурная ассимиляция текста // Вестник Московского института лингвистики. 2015. № 2. С. 74-81.

Мочалина, К. Н. Понятия «Произвольность» и «Условность» в их отношении к понятию «Мотивированность» (на материале идиоматических единиц английского языка) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. №10 (6-1). С. 261-266.

Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

Пашаева, Г. Б. Основные принципы и меры унификации терминов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №2. С. 137-143.

Cao, D. (2019) Dilemmas in Translating Legal Terms between Chinese and English. In: Legal Translation: Current Issues and Challenges in Research, Methods, and Applications. Berlin: Frank & Timme, pp. 301-314

Galdia, M. (2023) Problems in English - Chinese and Chinese - English Legal Translation: with a Case Study of Mis-translations. Comparative Leglinguistics. 55:118-146.

Jing, A. (2022) Translation strategy of legal terms with Chinese characteristics in Civil Code of the People's Republic of China based on Skopos theory. PLoS ONE 17(9): 1-14

Lue, YC. (2004) Origin of Habitation and Reference to Legislations Concerned. Modern Law Science, 26 (6), pp. 154–160.

References

- Cao, D. (2019) Dilemmas in Translating Legal Terms between Chinese and English. *Legal Translation: Current Issues and Challenges in Research, Methods, and Applications*. Berlin, Frank & Timme: 301-314.
- Galdia, M. (2023) Problems in English - Chinese and Chinese - English Legal Translation: with a Case Study of Mis-translations. *Comparative Leglinguistics*. 55:118-146.
- Jing, A. (2022) Translation strategy of legal terms with Chinese characteristics in Civil Code of the People's Republic of China based on Skopos theory. *PLoS ONE* 17(9): 1-14
- Kasenкова, Т. Н. *Rechevyye strategii kak modulyatsii perspektivy yazykovogo otobrazheniya mira* [Speech strategies as modulations of the perspective of the linguistic representation of the world] : avtoref. dis. ... kand. Filol. nauk : 10.02.19. - Krasnodar. 2000: 27. (In Russ.)
- Lue, YC (2004) Origin of Habitation and Reference to Legislations Concerned. *Modern Law Science*. 26 (6): 154–160.
- Luttseva, M. V. (2007) Angliyskaya yuridicheskaya terminologiya i sposoby eye perevoda na russkiy yazyk [English legal terminology and ways of its translation into Russian language] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and cross-cultural communication]: 110-113. (In Russ.)
- Maslenikova, E. M. (2015) Chitabelnost i kross-kulturnaya assimiliatsiya teksta [Readability and cross-cultural text assimilation]. *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki* [Bulletin of the Moscow Institution of Linguistics], 2: 74-81. (In Russ.)

Mochalina, K. N. (2015) Ponyatiya «Proizvolnost» i «Uslovnost» v ikh otnoshenii k ponyatiyu «Motivirovannost» (na materiale idiomatichnykh edinits angliyskogo yazyka) [The concepts of “Arbitrariness” and “Convention” and their relation to the concept of “Motivation” (as exemplified in English idioms)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Samara scientific Centre of Russian Academy of Science], 10 (6-1): 261-266. (In Russ.)

Nelyubin, L. L. (2003) *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* [Explanatory Translation dictionary] 3-e izd., pere-rab. Moscow, Flinta: Nauka: 320. (In Russ.)
Pashayeva, G. B. (2015) Osnovnyye printsipy i mery unifikatsii terminov [Basic principles and measures for the unification of terms]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University], 2.: 137-143. (In Russ.)

© Жалейко А.В., Илюхин Н.И., 2024

Информация об авторах:

Анастасия Витальевна Жалейко – ассистент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, ул. им. Н.Г. Чернышевского, д. 104, Саратов, Россия, 410056.

Никита Игоревич Илюхин – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, ул. им. Н.Г. Чернышевского, д. 104, Саратов, Россия, 410056. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: языкоzнание, коммуникативное поведение.

Вклад авторов: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 15.06.2024; принята после рецензирования 24.06.2024; опубликована онлайн 07.10.2024.

Information about the authors:

Anastasia V. Zhaleiko – Assistant of the Department of Foreign Languages, Saratov State Academy of Law, N.G. Chernyshevsky str., 104, 410056, Saratov, Russia.

Nikita I. Ilyukhin – Cand. of Philology, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages, Saratov State Academy of Law , N.G. Chernyshevsky str., 104, 410056, Saratov, Russia. Author of more than 30 scientific publications. Research interests: linguistics, communicative behaviour.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 15.06.2024; adopted after review 24.06.2024; published online 07.10.2024.